

ИНТЕГРАЦИЯ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС

Работа представлена кафедрой управления образованием Педагогического института Южного федерального университета.

Научный руководитель – доктор педагогических наук, доцент Н. Ю. Скрыбина

В статье рассматриваются проблемы интеграции России в единое образовательное европейское пространство в рамках Болонского процесса. Автор анализирует аспекты реформирования системы образования: структуру многоуровневого образования, проблемы разработки национальных квалификационных требований, совместимых с общеевропейской системой оценивания, и др.

The article is devoted to problems of Russia's integration into the United European educational space. The author analyses different aspects of the Russian education system reforming: the structure of multilevel education, the problem of development of national qualifying requirements compatible with the all-European rating system, etc.

Трудно найти в России политика, политолога, экономиста, социолога или интеллектуально развитого профессионала в другой отрасли знаний, который не говорил бы о необходимости глубокой интеграции России и Европы. Немало из них рассматривают данную проблему в приложении к национальным интересам России. Но о соотношении современной образовательной ситуации в России с Болонским процессом писали немногие. Среди них В. И. Байденко, Г. А. Лукичев, Л. А. Вербицкая, В. А. Садовничий, Е. В. Шевченко, К. Н. Худoley, В. М. Филиппов и др. В их публикациях высказываются самые противоречивые мнения.

Интеграция российского высшего профессионального образования в мировую, в том числе европейскую, систему высшего образования – это один из принципов государственной политики, закрепленный законодательно.

Цели Болонского процесса по повышению мобильности граждан на рынке труда совпадают с целями профессионального образования, зафиксированными Концепцией модернизации российского образования на период до 2010 г.

Для нашей страны началом участия в формировании общеевропейского образовательного пространства можно считать 1997 г. – подписание Лиссабонской конвен-

ции о взаимном признании академических квалификаций. На совещании министров образования Европы в сентябре 2003 г. в Берлине было единогласно принято решение о присоединении России к Болонской декларации. Приказом Минобрнауки России создана группа по осуществлению Болонских принципов в России.

Как известно, Болонская декларация выдвигает ряд задач по гармонизации национальных систем высшего образования в Европе. России после ее присоединения к Болонскому процессу предстоит их решить в 2005–2010 гг.: принятие системы высшего образования, основанной на двух циклах; введение системы кредитов по типу ECTS; принятие системы легко понимаемых и сопоставимых степеней, в том числе через внедрение Приложения к диплому; содействие мобильности учащимся, преподавателям, исследователям и административному персоналу; содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества образования с целью разработки сопоставимых критериев и методологий.

Как следует из этих положений, цель происходящего процесса модернизации – «создание общеевропейского пространства высшего образования с целью повышения мобильности граждан на рынке труда и усиления конкурентной способности европейского высшего образования», т. е. обеспечение схожести и совместимости систем высшего образования стран, подписавших данное соглашение. Но при этом следует защищать и поощрять культурное и образовательное разнообразие, присущее каждой стране, что позволит всем участникам процесса в полной мере воспользоваться преимуществами культурного разнообразия и различий в традициях исследования и преподавания, постоянно повышать качество образования, облегчить мобильность студентов и преподавательского состава.

Не умаляя социальной значимости этого процесса, необходимо отметить ряд трудностей интеграции российского обра-

зования в европейское образовательное пространство. Прежде всего это вопросы структуры многоуровневого образования и проблемы разработки национальных квалификационных требований, которые будут совместимы с общеевропейской системой новых систем оценивания.

Европейское пространство высшего образования организовано в три уровня (3 года бакалавриата + 2 года магистратуры + 3 года докторантуры), где каждый уровень готовит студента к рынку труда, постоянному повышению квалификации и активной гражданской позиции. Общий каркас квалификационной системы, согласованный набор европейских стандартов и правил системы обеспечения качества, а также признание ступеней и сроков обучения являются ключевыми характеристиками структуры общеевропейского образовательного пространства. Введение совместных сроков обучения усиливает международные контакты учебного заведения и является проводником реформ из одного высшего заведения в другое.

Использование системы качества образования в едином европейском образовательном пространстве дает новые возможности для улучшения перспектив непрерывного образования в системе национального высшего образования.

Согласно Болонской декларации, качество результата характеризуется тремя гранями: академическим качеством (профессиональный, общекультурный и личностно-развивающий компоненты), конкурентоспособностью выпускника на рынках труда, мобильностью (вертикальной, горизонтальной, пространственной, временной и программной).

Первостепенная ответственность за обеспечение качества высшего образования лежит на самих вузах, что обеспечивает базу для достоверной отчетности учебной системы в рамках национальной системы качества. Будет ли это реальностью, зависит в большой мере от уровня квалифика-

ции, которая должна быть основана на четком определении циклов и уровней обучения, результатов обучения, рабочих программ и соотноситься с определенным контекстом непрерывного обучения.

Системы обеспечения качества очень важны относительно системы непрерывного обучения. Однако, как показывают исследования, во многих университетах, придерживающихся программы реформ, наиболее значительными, сдерживающими рост качества факторами являются нехватка ресурсов, недостаток автономии, стесненность в финансовых средствах, узость пределов, в которых вузы могут принимать решение и планировать собственное будущее. И достижение главной цели реформ, а именно создания единого европейского образовательного пространства с системой качества, приемлемой как для его участников, так и для представителей других стран, возможно лишь при условии, что забота о качестве не сведется к активизации или оптимизации внешних процессов обеспечения качества, а затронет все процессы университетского развития.

Почему так важен переход от учета работы студента в академических часах к учету в зачетных единицах? Потому, что он обусловлен прежде всего потребностями модернизации российского высшего профессионального образования, развитием дистанционного обучения и телекоммуникационных технологий. Их применение в образовательном процессе никак нельзя измерить в академических лекционных часах, семинарских и других видах занятий, а только по результатам освоения определенной «порции» учебного материала.

Ключевыми действиями по введению системы зачетных единиц являются:

- расширение эксперимента по использованию системы зачетных единиц в российских вузах;
- внедрение модульных технологий построения образовательных программ в высшем профессиональном образовании;

- формирование методических основ накопительной системы зачетных единиц (кредитов) в непрерывном профессиональном образовании Российской Федерации.

С 1991 г. статус научной и преподавательской деятельности в России резко упал. Большое сокращение бюджетных расходов на науку и недостаточное развитие негосударственного финансирования прикладных научных разработок резко снизили доходы ученых, ушедших в другие сферы.

Количество публикаций отечественных ученых в международных профессиональных изданиях с 1980 по 1999 г. снизилось на 33,6%, в то время как в США оно возросло на 22,9%, в Канаде – на 34,3%, в Германии – на 37,6%, в Японии – на 59,2%. В 2003 г. российскими учеными было опубликовано 15,8 тысячи статей (2,3%) в ведущих журналах мира. Для сравнения: американские ученые поставляют треть мировых научных статей, Япония занимает вторую позицию – 8,6 %, далее идет Великобритания – 6,9 %, Германия – 6,3 %, Франция – 4,6 % и Китай – 4,2 %. По продуктивности ученых можно судить по «публикационной нагрузке». На сегодняшний день на каждую тысячу исследователей в России приходится лишь 32 статьи, как у двух аутсайдеров: Люксембурга и Индонезии, которые и по абсолютному числу статей находятся в конце перечня стран.

По показателям цитирования в ведущих научных журналах мира, свидетельствующим о степени значимости проводимых исследований и признании национальных научных школ страны мировым сообществом, на долю России приходится немногим более 32 тыс. ссылок (0,7%). Для сравнения: США – 1,8 млн (42,4%), Великобритания – 8,1%, Япония – 7,3%, Германия – 7,1%, Франция – 4,7%, Канада – 3,7%, Китай – 1,5%. Количество ссылок к публикациям российских ученых соответствует уровню Индии, Тайваня и Бразилии¹.

Со сменой политических приоритетов России в последние годы у государства по-

явилась заинтересованность в собственной эффективности, и потому возникла потребность в пересмотре методов и механизмов государственного управления наукой.

Финансирование науки в России сейчас имеет различные виды и формы: базовое, программно-целевое, а также грантовая поддержка исследований через государственные научные фонды, которая наиболее высоко оценивается научным сообществом, функционирует государственная поддержка венчурного финансирования наукоемких проектов, найдена эффективная форма интеграции в виде научно-образовательных центров на базе вузов. Интеграция фундаментальной науки с образовательным процессом делает результаты научных исследований быстро востребованными, поскольку естественным образом обеспечивается трансфер новых знаний в обучение и практику.

Президент России В. В. Путин неоднократно подчеркивает, что «опора России должна быть не на сырьевые ресурсы, а на интеллект, интеллектуальный потенциал»². В 2006 г. Правительством РФ совместно с Администрацией Президента РФ по поручению Президента РФ В. В. Путина была разработана и 30 января 2007 г. принята 2-я Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2008–2012 гг., где предусмотрены меры по привлечению молодежи в сферу науки и образования и закреплению ее в этой сфере. Объемы финансирования данной программы – 57,68 млрд руб.

Для улучшения качества научных исследований, образования в вузах, а также в качестве мер по противодействию оттоку кадров в последние годы в России практикуется привлечение ученых из-за рубежа для выполнения кратковременных исследовательских проектов и чтения лекций. Для повышения объективности выбора финансируемых фондами научных проектов привлекаются зарубежные специалисты для участия в экспертизе заявок.

В. И. Байденко, завкафедрой системных исследований образования ИЦ ПКПС, считает, что «мы не имеем права растерять веками накопленные достоинства отечественного высшего образования, равно как и упустить позитивный опыт зарубежных образовательных систем, длительное время эволюционирующих в условиях рынка, демократии и формирования социального диалога и социального партнерства в сфере образования. Болонская декларация – не международный договор, обязательный к выполнению. Она открыла дорогу к структурной общеевропейской реформе, не удрушающей многообразие, но лишь упорядочивающей его»³.

В Болонском процессе различают два вида академической мобильности: «вертикальную» (полное обучение студента на ступень в зарубежном вузе) и «горизонтальную» (обучение в зарубежном вузе в течение ограниченного периода – семестра, года)⁴.

Главная цель мобильности – дать студенту возможность получить разностороннее «европейское» образование по выбранному направлению, обеспечить ему доступ в признанные центры знаний, где традиционно формировались ведущие научные школы, расширить познания студента во всех областях европейской культуры, привить ему чувство гражданина ЕС.

Важный вопрос – язык академической мобильности. Обучение чаще всего осуществляется на английском, однако поощряется изучение студентом языка страны пребывания, в некоторых случаях вузы за это даже готовы начислять приехавшим студентам академические кредиты. В любом случае студент должен свободно владеть хотя бы английским языком, что ставит вопрос об организации углубленного изучения английского языка во всех российских вузах, не только языковых или гуманитарных, так как российским выпускникам выдаются два диплома – российский и вуза-партнера.

Для студентов, прибывающих на обучение в Россию, необходимо организовать чтение лекций, проведение практических занятий, зачетов и экзаменов на английском или другом европейском языке. В этом вопросе существует достаточно проблем, так как знание иностранных языков, даже английского, у российского профессорско-преподавательского состава существенно отстает от требуемого уровня.

Реализация программ Болонского процесса сопровождается множеством проблем, среди них: финансирование обучения, признание совместных степеней, обеспечение и контроль качества, эффективность управления, недостаточное знание русского языка иностранными преподавателями, недостаточное знание иностранного языка российскими студентами и преподавателями, недостаточная мобильность российских преподавателей, проблемы законодательного характера, синхронизация движения студентов в университетах разных стран.

Различия в содержании образования европейских стран существенно затрудняют интеграционные процессы в европейском высшем образовании. Понимая безнадежность одной из главных задач Болонского процесса – «создания совместных программ общеевропейского содержания», эксперты Европейской ассоциации университетов и консультанты департамента образования Еврокомиссии выдвинули иной проект – проект образовательного евротюнинга – процесса, по их мнению, упрощающего и ускоряющего интеграцию, уже не согласовывающего локально или глобально содержание программ высшего профессионального образования, а сосредотачивающегося на согласовании (признании) квалификаций трех циклов: бакалавр, магистр, доктор. Данные квалификации описываются, т. е. обуславливаются объемом знаний, трудоемкость освоения знаний студентами, описываются требования к знаниям и т. д. Трудоемкость измеряется в креди-

тах европейской системы переводных кредитов ECTS, которая теперь признается и называется также накопительной (accumulating). В процессе реализации проекта должны быть проведены пробные тюнинги, в первую очередь для тех дисциплин, которые наиболее интересны странам – участницам Болонского процесса: для математики, физики, химии, медицины, «европейских исследований», «бизнеса» и др.

В проекте евротюнинга активно участвуют представители Аргентины, Чили, Бразилии, Колумбии, Коста-Рики, выступающие за согласованность систем образования Латинской Америки и Евросоюза.

Один из последних проектов евротюнинга «Настройка образовательных структур» (Tuning Educational Structures in Europe) направлен на реализацию целей Болонской декларации на институциональном уровне с учетом опыта, накопленного в рамках программ «Эразмус» и «Сократус» с 1987 г. Проект решает задачу выработки общеевропейского консенсуса в определении степеней с точки зрения того, что выпускники должны уметь делать по завершении обучения. Под результатами обучения понимаются наборы компетенций, включающие знания, умения, навыки и понимание обучаемого, определяемые как для каждого блока (модуля) программы, так и для программы в целом. Особенность компетентностного подхода заключается в том, что он позволяет сохранять гибкость и автономию в архитектуре учебного плана.

Тем не менее, возвращаясь к национальным интересам России, нельзя забывать о национальном интеллектуально-ресурсном потенциале страны. Для стратегического развития России приоритетными направлениями являются поддержка и особенно охрана интеллектуальных ресурсов в соответствии с мировым опытом и тенденциями, и в первую очередь это выработка грамотной геоэкономической политики в сфере международной миграции интеллектуалов с целью предотвращения одно-

сторонней «утечки умов» в экономически более развитые страны.

Перемещение интересов к науке и образованию должно всячески содействовать реэмиграции и иммиграции интеллектуалов в Россию.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

В Болонском процессе произошел существенный прогресс, однако недостаточно внимания уделено непрерывному образованию как одному из десяти болонских направлений.

На уровне вуза существует огромная потребность в методологии, отработанных средствах и процедурах ратификации прежнего обучения. Главными принципами непрерывного образования становятся принципы содержательности, качества и прозрачности. Модернизация образования должна происходить как взаимосвязанный процесс реформирования всех ступеней непрерывного образования.

Следует рассматривать академическую мобильность как одно из важнейших условий реализации прав личности на качественное образование. В связи с тем что современное поколение стандартов не содействует мобильности студентов и преподавателей, необходимо коренным образом изменить подходы к разработке требова-

ний к качеству выпускника на всех уровнях профессиональной подготовки.

В целом эффективность нашей национальной инновационной системы невозможна без ее полноценного подключения к мировому глобальному инновационному пространству.

Безусловно, Болонский процесс имеет отношение как к внутренней, так и к внешней политике государств. Он глубоко затрагивает общественные, политические, экономические структуры и их интересы. Интересы России в приложении к Болонскому процессу связаны с общим комплексом задач в области модернизации, стоящих перед Россией сегодня: реформа высшего образования, нацеленная на приведение высшей школы России к стандартам и требованиям информационного века и мирового рынка, повышение конкурентоспособности российской экономики, обеспечение устойчивого экономического роста, исчезновение зависимости от экспорта природных ресурсов и переход к экономике знаний, производящей товары и услуги с высокой добавленной стоимостью, сохранение национально-культурной и образовательной идентичности, традиций российской высшей школы, воспитание нового поколения элиты, которая станет российской по наследию и культурной принадлежности и глобальной по уровню компетенции и перспективам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гохберг Л. М., Сагиева Г. С. Российская наука. Библиометрические индикаторы // Интернет-журнал «Форсайт». 2007. № 1. С. 47–48.

² Путин В. В. Встреча и беседа с курсантами военных училищ и московскими студентами у Вечного огня в Москве 4 ноября 2007 года. Трансляция по каналу ОРТ 4 ноября 2007 г.

³ Байденко В. И. Тезисы выступления на XVI научно-методической конференции «Проблемы качества образования». Май – июнь 2006 г.

⁴ Internet ресурс: <http://www.bologna-bergen2005.no> .